

Суриков Василий

Галерея картин

- У Сурикова не было настоящей мастерской. Свои знаменитые монументальные полотна художник писал или у себя дома, в одной из небольших комнат квартиры, которую тогда снимал (Утро стрелецкой казни, Меншиков в Березове, Боярыня Морозова), или, позже, в одном из залов Исторического музея (Покорение Сибири Ермаком, Переход Суворова через Альпы, Степан Разин). Обстановка была очень простой - лишь самое необходимое.

- Сибирская красавица.
Портрет Е.А.
Рачковской. 1891

- Из воспоминаний молодого Сурикова, впервые попавшего в Москву: "Началось здесь, в Москве, со мною что-то странное. Прежде всего, почувствовал я себя здесь гораздо уютнее, чем в Петербурге. Было в Москве что-то гораздо больше напоминавшее мне Красноярск, особенно зимой. Идешь, бывало, в сумерках по улице, свернешь в переулок, и вдруг что-то совсем знакомое, такое же, как и там, в Сибири. И, как забытые сны, стали все больше и больше вставать в памяти картины того, что видел и в детстве,

- Утро стрелецкой казни. 1881

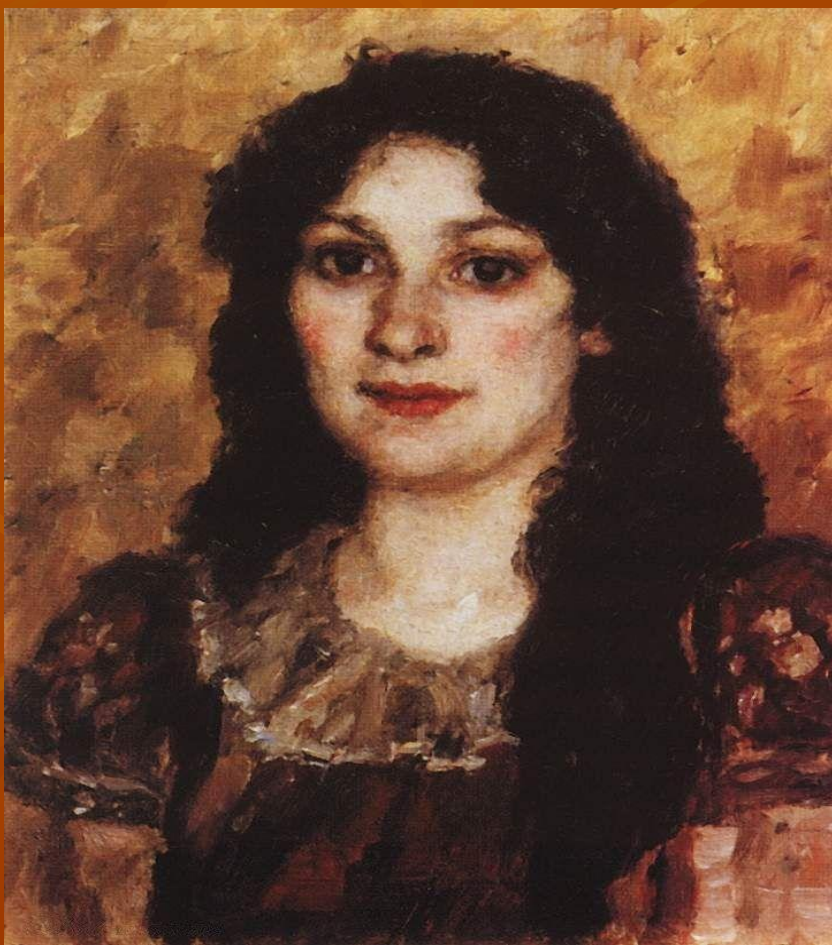

- Уже в годы своего учения, обратившись к жанру исторической живописи, Суриков показал свою новую нишу в искусстве - он открыто стремился преодолеть условности и догмы академического искусства, с его пустотой и холодностью, смело вводя в свои картины бытовые мотивы, добиваясь конкретной историчности архитектурного фона и деталей, убедительности свободной группировки фигур и окружения.

■ Пир Валтасара. 1874

- Начинал Суриков с изучения исторических материалов и этюдов с натуры. При написании Утра стрелецкой казни он изучал дневники Иоганна Корба, секретаря при австрийском посольстве во времена Петра I, при работе над Боярыней Морозовой - труды историка Ивана Забелина, которого знал лично, а также работы известного историка раскола Афанасия Щапова и многие другие исторические документы. Одновременно Суриков выбирал место действия и писал памятники архитектуры на пленэре в конкретных природных условиях.

- Портрет Елизаветы Августовны Суриковой, жены художника. 1888

- Предшественником Сурикова считается В.Шварц, художник-любитель, выступивший еще в 50-х годах. Однако это едва ли верно. Шварц действительно довольно любопытная и крайне симпатичная фигура в истории русского искусства. Он первый, еще в то время, когда академические художники списывали свои картины на темы из русской истории с патриотических постановочных пьес Кукольника, он первый, движимый страстной любовью к родной старине, пожелал серьезно изучить наш древний быт, нравы, костюмы и обстановку допетровской России.

- Старик-огородник.
1882

- Достоевский сказал, что нет ничего фантастичнее реальности. Это в особенности подтверждают картины Сурикова. Его казнь стрельцов среди насупившейся Красной площади, со зловещим силуэтом Василия Блаженного позади, с мерцающими в утренней мгле жалкими свечками, с процессией искалеченных людей, плетущейся под грозным взором Антихриста Царя, гениально передает весь сверхъестественный ужас начинающейся петровской трагедии.

- Церковь в селе
Дьякове. 1910-е

■ Енисей

- Я ИСЧЕЗАЮ..." - таковы были последние слова, сказанные умирающим Василием Суриковым... А до этого - сорок лет титанической работы, грандиозные произведения, поражавшие всех и всякого, всеобщее восхищение и суеверное поклонение перед гением художника.